

ворить его есть, и пил он так мало, что на целый локоть стал ниже ростом, и люди уже не узнавали его. И он неотступно, день и ночь, молился, лишь изредка забываясь беспокойной дремотой. Все время лежал он, распростершись ниц, на могиле короля Артура и королевы Гвиневеры, и как ни пытались его утешить епископ и сэр Борс и все его товарищи, их старания оставались безуспешны.

Шесть недель так прошло, и сэр Ланселот занемог и слег в постель. И тогда послал он за епископом, который там жил отшельником, и за всеми своими верными товарищами.

И так сказал сэр Ланселот унылым голосом:

– Сэр епископ, прошу вас, пусть будут исполнены надо мною последние обряды, как надлежит христианину.

– В том нет нужды, – отвечали епископ и все его товарищи, – это просто тяжесть в вашей крови. К завтрашнему утру, с Божией помощью, вы поправитесь.

– Любезные лорды, – сказал им сэр Ланселот, – знайте, что мое отягощенное печалью тело стремится в землю. И мне было открыто больше, чем я сейчас вам говорю. А потому пусть исполнят надо мною все обряды.

И вот, когда он принял последнее причастие и соборование, то стал просить сэр Ланселот епископа, чтобы товарищи перенесли его тело в Замок Веселой Стражи, про который некоторые говорят, что это Анвик, а иные – что Бамборо.¹⁴⁴

– Хоть мне и самому это горько, – говорил сэр Ланселот, но я когда-то дал клятву, что меня похоронят в Замке Веселой Стражи. И дабы не нарушить мне моей клятвы, прошу вас всех, отвезите меня туда.

Начали тут плакать его товарищи, ломая руки. А когда настала ночь, улеглись они все на свои ложа, ибо они все спали в одном покое. И вот, когда миновала полночь и близился уже рассвет, епископ-отшельник, спавший на своем ложе, вдруг громко рассмеялся. Пробудились все, сбежались к нему, стали спрашивать, что с ним случилось.

– Иисусе милостивый! – отвечал епископ. – Зачем вы меня разбудили? Мне никогда еще в жизни не было так весело и приятно.

– Отчего? – спросил сэр Борс.

– Истинно, – отвечал епископ, – я видел рядом с собою сэра Ланселота в окружении ангелов, и было их такое множество, что я никогда столько и людей не видывал. Они подняли сэра Ланселота к небесам, и врата небес распахнулись перед ним.

– Все это лишь тревожные сны, – сказал сэр Борс, – ибо сэр Ланселот, я уверен, сейчас уже совсем выздоровел.

– Возможно, что и так, – сказал епископ. – Ступайте же к его ложу и удостоверьтесь.

Но когда сэр Борс и его товарищи приблизились к ложу сэра Ланселота, они нашли его мертвым. Он лежал словно бы улыбаясь, а вокруг него разлился сладчайший аромат, какой только случалось им вдыхать. Тут они заплакали горько, ломая руки, и так по нем убивались, как никогда еще не убивались мужи.

А поутру епископ отслужил заупокойную мессу, а потом епископ и все девять рыцарей уложили сэра Ланселота в ту же повозку, на которой везли к месту погребения королеву Гвиневеру. И день за днем шли епископ и все остальные за телом сэра Ланселота, пока не достигли они замка Веселой Стражи; и всю дорогу окружали их сто горящих факелов.

На пятнадцатый день прибыли они в замок Веселой Стражи. Положили его тело в алтаре и читали и пели над ним псалмы и молитвы. И все время лицо его было открыто, дабы все люди могли его видеть, ибо таков был обычай в те времена, чтобы благородные мужи лежали с открытым лицом, пока их не похоронят.

И вдруг, как раз пока шла служба, явился туда сэр Эктор Окраинный, семь лет искавший по всей Англии, Шотландии и Уэльсу брата своего сэра Ланселота.

¹⁴⁴ Анвик, Бамборо. – Отождествляя Замок Веселой Стражи с реальными замками Анвик и Бамборо, Мэлори, как обычно, вносит в повествование свой личный опыт. В 1462 г. автор участвовал в походе двадцатитысячного войска графа Варвика в Нортумберландию для пресечения французских и шотландских притязаний на эту территорию и установления власти английской короны. В результате осады были взяты замки Анвик и Бамборо, о чем сообщается в хрониках.